

Политическая повестка США в отношении стран Евразийского экономического союза: проблемы и противоречия

Екатерина С. Шевченко

АНО «Центр развития образовательных и исследовательских проектов

«Академический Альянс», Москва, Россия,

katerina.shevv@yandex.ru

Аннотация: Проблемное поле политического взаимодействия стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) конструируется под воздействием актуализирующихся национальных приоритетов внешних политических игроков с учетом стратегического и ресурсного значения постсоветского пространства в целом. Акцентируется внимание на вкладе внерегиональных и транснациональных субъектов в развитие политического и экономического пространства ЕАЭС. Усиливается политическое присутствие США, а также западных и европейских государств в данном регионе. В данном контексте речь идет о пересечении и конкуренции геостратегических, политических, экономических и иных целей действующих политических участников в рамках межгосударственного обмена. С одной стороны, это создает некоторые дополнительные факторы и механизмы проявления и расширения конфликтогенных прецедентов, с другой стороны, это обуславливает появление качественно новых возможностей для раскрытия специального политического потенциала, упрочения статусно-ролевых позиций, налаживания двусторонних и многосторонних связей и т.д. В конечном итоге создаются реальные предпосылки для трансформации символической природы и деятельностного значения ЕАЭС в контексте внутривнутриполитических и наднациональных процессов. В этом смысле интересны концептуальная основа и инструментарий американских медийных изданий в направлении актуализации политической повестки США в отношении стран ЕАЭС. Проанализированы идейно-смысловые и технологические особенности публикаций The Washington Post на тему политических отношений США и других внешнеполитических акторов с Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Киргизией и Арменией. В результате определено, что политическое участие США в данном регионе выстраивается в фокусе создания сдерживающих факторов стабилизации политико-экономического партнерства стран-участниц ЕАЭС в рамках концепта «большой Евразии». Имеющийся институциональный и функциональный потенциал постсоветских государств используется с целью негативизации политико-региональной роли и усиления геополитического противодействия Российской Федерации и КНР. В частности, наиболее часто публикуемыми темами применительно к политической проблематике ЕАЭС являются российское участие в специальной военной операции на украинской территории и внешнеполитическое участие зарубежных государств в основных процессах евразийской интеграции.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, постсоветское пространство, США, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизия, Армения

Для цитирования: Шевченко Е.С. Политическая повестка США в отношении стран Евразийского экономического союза: проблемы и противоречия. *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(2):112-125. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-2-112-125>

Поступила 17.12.2023

Принята в печать 23.03.2024

Опубликована 30.06.2024

The US Political Agenda in Relation to the Countries of the Eurasian Economic Union: Problems and Contradictions

Ekaterina S. Shevchenko

ANO «Center For Development Of Educational And Research Projects

«Academic Alliance», Moscow, Russia,

katerina.shevv@yandex.ru

Abstract: The problematic field of political interaction between the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) is constructed under the influence of actualizing national priorities of external political players in view of the strategic and resource significance of the post-Soviet space in general. Attention is focused on the contribution of extra-regional and transnational subjects to the development of political and economic space of the EAEU. Political presence of the United States, as well as Western and European states in this region is increased. In this context, we are talking about the intersection and competition of geostrategic, political, economic and other goals of existing political participants in the framework of interstate exchange. On the one hand, it creates some additional factors and mechanisms of manifestation and expansion of conflict-causing precedents, on the other hand, it leads to the emergence of qualitatively new opportunities for opening special political potential, strengthening the status-role positions, establishing the bilateral and multilateral ties, etc. In the end, real prerequisites are created for transformation the symbolic nature and activity significance of the EAEU in the context of domestic political and supranational processes. In this sense, the conceptual basis and tool of American media publications in the direction of actualization the US political agenda in relation to the EAEU countries are interesting. The ideological, semantic and technological features of The Washington Post publications on the topic of political relations between the United States and other foreign policy actors with the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, Kyrgyzstan and Armenia are analyzed. As a result, it is determined that political participation of the United States in this region is built in the focus of creating the restraining factors for stabilization of political and economic partnership of the EAEU partic-

ipant countries in the framework of the concept of Greater Eurasia. The existing institutional and functional potential of the post-Soviet states is used for negativization of political and regional role and strengthening of geopolitical opposition of the Russian Federation and the PRC. Particularly, the most frequently published topics in relation to political problems of the EAEU are the Russian participation in a special military operation on Ukrainian territory and foreign policy participation of foreign states in the main processes of Eurasian integration.

Keywords: Eurasian Economic Union, post-Soviet space, the United States, the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Armenia

For citation: Shevchenko E.S. The US Political Agenda in Relation to the Countries of the Eurasian Economic Union: Problems and Contradictions. *Post-Soviet Issues*. 22024;11(2):112–125. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-2-112-125>

Received 17.12.2023

Revised 23.03.2024

Published 30.06.2024

ВВЕДЕНИЕ

В мае 2024 года исполнилось 10 лет с момента подписания договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). За это время его институциональные и функциональные возможности существенно расширились — в данном смысле целесообразно отметить не только стабилизацию межправительственных связей и взаимодействий стран-участниц, но и создание конкретных обеспечительных механизмов интеграции региональных и национальных рынков, укрепления экономической устойчивости, а также институционализации перемещения товаров, услуг, финансов и людей («четыре свободы ЕАЭС»).

Вместе с тем процессуальные аспекты выстраивания межгосударственной коммуникации и экономического сотрудничества государств-членов ЕАЭС осложняются и ограничиваются геостратегическим влиянием таких мировых политических гегемонов, как США и КНР, — причем в первом случае ситуация осложняется углублением внутривнутриполитического системного кризиса со всеми вытекающими последствиями

в части формирования общественного мнения и трансформации политического имиджа непосредственно главы государства за рубежом, во втором случае дело касается преимущественно беспрецедентного экспорта цифровых технологий и разработок с углублением экономической зависимости других государств и монополизацией китайского рынка в планетарном масштабе (в пользу этого говорит в том числе стремительное освоение криптопространства до 50 % цифровыми валютами КНР WeChat Pay и AliPay). Однако в данном контексте необходимо сделать оговорку относительно того, что США воспринимаются как реальный геополитический вызов, а КНР как выгодный и позитивный с финансово-экономической точки зрения партнер — по состоянию на начало 2023 года товарооборот между странами ЕАЭС и КНР составил 243 млрд долл.

ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В современных реалиях расширения смысловых и пространственных пределов

глобализации ЕАЭС позиционируется как политико-экономическая площадка укрепления межсубъектного доверия и минимизации конфликтности объективных геополитических рисков и угроз, что особо подчеркивалось, в частности, в рамках Евразийского экономического форума весной 2023 года. Другими словами, одной из ключевых целей в рамках ЕАЭС является сохранение политической субъектности и государственного суверенитета в классическом понимании на фоне развития полицентричности и многополярности современного мирового политического устройства (в пользу этого свидетельствуют официальные статистические данные, в соответствии с которыми общий ВВП стран ЕАЭС за 2022 год сократился лишь на 1,6 %, а межгосударственный товарооборот по аналогичным временным параметрам увеличился на 14 %, что составило 83,3 млрд долл.)¹.

Когда речь идет о концептуализации и стратегическом обсуждении политического сотрудничества государств постсоветского пространства в рамках ЕАЭС, в российском общественно-политическом дискурсе это воспринимается, прежде всего, сквозь призму идеи Greater Eurasia [1]. Безусловно, подобный геополитический ракурс является неприемлемым для США ни с пространственно-территориальной, ни с политической, ни с экономической точек зрения, поскольку американское политическое руководство крайне не заинтересовано в появлении новых региональных центров политического влияния в данном регионе и, соответственно, сосредоточено на противодействии развитию евразийской интеграции [2].

В целом большинство процессуально-технических вопросов

межгосударственного взаимодействия и принятия политических решений на площадке ЕАЭС пока не обладают требуемым уровнем автоматизма и гибкости [3]. По этой простой причине политической элитой США активно используются как минимум следующие концепты влияния на политическую обстановку в странах блока ЕАЭС:

- подтверждение преимущественно рекомендательного характера инициатив ЕАЭС, что в целом затрудняет рассмотрение специальных гарантий исполнения принятых государствами обязательств и компетенций (в этом смысле идейно-функциональная основа ШОС и БРИКС является более системной и верифицированной);
- проявление деструктуризации в вопросе имплементации действующих в рамках ЕАЭС международных договоров и соглашений на уровне национальных правовых систем, являющееся следствием фактических различий, в частности, в налоговых и валютных режимах, стоимостных показателях энергоносителей и логистических возможностях;
- «торможение» согласовательных процессов и процедур на уровне Евразийского экономического совета (ЕЭС) и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) ЕАЭС — на это указывает, в частности, тот факт, что ключевые решения и обеспечительные меры по решениям Совета ЕЭК и Коллегии ЕЭК от марта-апреля 2022 года принимались только летом 2023 года;
- «пробуксовка» вполне апробированных моделей внешнеэкономического обмена — в том числе непреференциальные торговые соглашения «ВТО плюс», «на-

¹ Мухаметшина Е. В чем лидеры стран видят перспективы ЕАЭС. 25 мая 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/25/976760-perspektivi-eaes/> (дата обращения: 27.09.2023).

блюдательство» в порядке ст. 109 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 года;

- действие разбалансирующих и дезинтегрирующих механизмов наднационального политического регулирования в отношении государств бывшего СССР, в числе которых, в частности, военно-политическая проблематика для Российской Федерации и Республики Беларусь и водно-энергетическая проблематика для стран Центральной Азии;
- актуализация существующих противоречий в факторах и механизмах диверсификации внешней политики постсоветских государств, что дополнительно осложняют не только объективно обусловленные противоречия политико-исторического и экономического развития, но и различные подходы и инструменты конструирования нормативно-правового, финансового, культурного и иного пространств.

Безусловно, США играют особую политическую роль на евразийском континенте в целом и на постсоветском пространстве в частности, что в принципе является аксиоматичным [5]. В этой связи необходимо отметить формулирование политических концепций и стратегий США на территории стран ЕАЭС в ключевые идеи «продвижения демократии», политическая ответственность за реализацию которой закреплена за Государственным департаментом США (на уровне нижнего и среднего звена) и Агентством США по международному развитию. В практическом отношении это предусматривает разделение должностных обязанностей между соответствующими структурными подразделениями, координацию работы профильных государственных структур в конкретных странах, подготовку ежегодных отчетных материалов по результатам

деятельности (в частности, Annual Report on Human Rights and Democracy in the World, Annual Country Reports on Human Rights Practices) и т.д. И если Д. Трамп значительно сократил государственное финансирование данных мероприятий (по различным оценкам объем финансовой помощи США сократился в целом в 3–4 раза, а в отношении Республики Беларусь — примерно в 8 раз в 2018 году), то при Дж. Байдене все более акцентируется внимание на тесном сотрудничестве с оппозиционными движениями «в полях», расширении географии деятельности прозападных неправительственных организаций, активизации политического участия в выборах и использовании политического инструментария Soft Power. В этом смысле показательна работа, в частности, Национального демократического института международных отношений (NDIFIA) и Международного республиканского института (IRI). В российской и зарубежной политической науке представлено внушительное количество научных публикаций по данной теме.

Приоритетным направлением внешнеполитической активности США в отношении стран ЕАЭС является укрепление лидирующих позиций в вопросе участия в глобальных инфраструктурных проектах типа «Один пояс — один путь», инкорпорации собственных политических и экономических стимулов (в частности, американское инвестирование в национальную экономику Республики Казахстан, что в прошлом году составило 86 % торговой активности США в странах Центральной Азии, а наращивание годичного объема прямых американских инвестиций в казахстанскую экономику достигает более 40 %), влияния на интенсификацию контактов в рамках переговорного процесса, «продавливания»

конкретных финансово-экономических сделок². В более предметном плане это проявляется в использовании американской стороной таких политических инструментов, как активизация экстратерриториального санкционного давления и управление правовыми локусами в национальных интересах (вместе с тем в последнее время проводится дополнительная работа по нивелированию негативных политических последствий на уровне антисанкционного фонда ЕАЭС и Совета Евразийской экономической комиссии в формате координирующего взаимодействия вице-премьеров стран-участниц ЕАЭС соответственно).

В рамках конструирования политической повестки американскими СМИ используются специфические медийные технологии и инструменты в направлении формирования собственной феноменологической рамочности и контекстуальности транслируемых новостных сюжетов. Соответственно, в данной связи особый научно-исследовательский интерес представляет политическая проблематика взаимодействия США и стран блока ЕАЭС на современном этапе, актуализируемая The Washington Post в качестве классического и в принципе наиболее влиятельного американского медийного издания.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США И СТРАН ЕАЭС

Основополагающим концептом выстраивания политических отношений США с государствами-членами ЕАЭС является получение политической выгоды через экспорт и углубление бизнес-коммуникаций, что особенно рельефно проявилось в рамках президентства Д. Трампа [8].

Именно 45-й президент США направил политическое сотрудничество США с государствами в составе ЕАЭС в конструктивное русло не столько с точки зрения стабилизации межгосударственных взаимодействий, сколько с точки зрения прагматичной максимизации экономических бонусов и преференций, что является хоть и субъективным, но при этом не лишенным разумного основания концептуальным посылом.

В данном смысле Д. Трампом вполне логично и оправданно активизировалось использование внешнеполитического подхода, основанного на признании неблагонадежности и «зыбкости» собственно политической номенклатуры выстраивания межгосударственных отношений США с блоком ЕАЭС в противовес актуализации эконометрического измерения политического взаимодействия на основе запуска финансово выгодных цифровых коллабораций крупного бизнес-сегмента и интеграции отдельных компонентов национальных экономических систем (в частности, это прослеживается на уровне объединения финансовых инструментов и продуктов Евразийского банка развития (ЕАБР) и американских банковских структур). По этому направлению в рамках американской политической системы был достигнут межпартийный политический консенсус — в частности, были приняты нормативно-правовые акты по развитию экспортных возможностей субъектов малого и среднего предпринимательства (S. 3247 — Women's Entrepreneurship and Economic Empowerment Act of 2018) и обеспечению открытости публикуемых отчетных материалов по работе инвестиционных фондов и организаций (S. 327 — Fair Access to Investment Research Act of 2017),

² Прайсс Р.М. США наращивают инвестиции в Казахстан. 12 мая 2023. URL: https://forbes.kz/blogs/blogsid_300874/ (дата обращения: 27.09.2023).

создавшие реальные требования и механизмы обсуждения и заключения преимущественно двусторонних соглашений между США и странами ЕАЭС.

В поддержку данного подхода со стороны США активно развивались различные двусторонние механизмы межгосударственных связей и контактов — в частности, Стратегический энергетический диалог между США и Республикой Казахстан (U.S.-Kazakhstan Strategic Energy Dialogue), Американо-казахстанский деловой совет при Торговой палате США (USKZBC), самостоятельные секторальные рабочие группы, рабочие консультации секретарей Совета национальной безопасности США и Совета Безопасности Республики Беларусь, официальные встречи представителей политического руководства в двустороннем формате (встреча Государственного секретаря США М. Помпео и президента Республики Беларусь в феврале 2020 года, встреча советника президента США по национальной безопасности Дж. Болтона и президента Республики Беларусь в августе 2019 года) и др. Наиболее крупные американские корпорации были широко представлены в ИТ-секторе, а также в агропромышленном, горно-металлургическом, нефтегазовом секторах национальной экономики стран ЕАЭС, способствуя обновлению бизнес-среды и привлечению иностранного капитала (в частности, американский импорт в Республику Беларусь в 2020 году составил около 535 тыс. долл. в соответствии с данными Национального статистического комитета Республики Беларусь, а во время рабочей поездки Д. Трампа в Республику Казахстан в январе 2018 года было подписано более 20-ти коммерческих соглашений о торгово-экономическом

и инвестиционном сотрудничестве на общую сумму порядка 7 млрд долл.).

Одним из приоритетных направлений также являлась инициированная Д. Трампом позитивизация научно-технического и образовательного сотрудничества между США и преимущественно Республикой Беларусь и Республикой Казахстан в рамках таких программ, как FLEX, Fulbright, SABIT и др. Одновременно политической командой 45-го президента США организовывалась и поэтапно реализовывалась соответствующая политика, направленная на сдерживание активности китайских высокотехнологичных предприятий в постсоветских странах на основе проведения экспортного контроля, введения Entity List, инвестиционного ограничения в рамках China's Technology Transfer Strategy и даже специального сворачивания коммерческих сделок.

Более концептуально и идеологически очерченные рамки распространения геополитической и геостратегической экспансии США в зоне ЕАЭС создаются политической командой Дж. Байдена. Это подтверждает тот факт, что в течение последних 3-х лет существенно интенсифицируется межгосударственный обмен на высоком уровне с главами и руководителями органов государственной власти государств ЕАЭС — поездки в США заместителя руководителя Администрации президента Республики Казахстан в ноябре 2022 года и январе 2023 года и Министра иностранных дел Республики Казахстан в мае 2022 года. Более того, в последнее время активно развиваются институциональные и функциональные инструменты парламентской дипломатии США и стран-участниц ЕАЭС. В частности, летом и осенью 2022 года состоялись рабочие визиты сотрудников Конгресса США в Республику Казахстан в рамках культурно-образовательной

программы Государственного департамента США (МЕСЕА).

Пристальное внимание уделяется также развитию системных и тесных межинституциональных и межпарламентских контактов США и центральноазиатских государств в формате C5+1, что еще раз подчеркивалось на встрече представителей политического руководства США и Киргизии по случаю 77-ой ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2022 года. С киргизской стороны все более открыто демонстрируются приоритетные ниши национальной экономики, которые необходимо развивать и грамотно использовать при непосредственном участии международных партнеров и преимущественно американских финансовых институтов, — готовность Киргизии к выстраиванию комплексного сотрудничества с США по таким приоритетным направлениям, как «зеленая» экономика и гидроэнергетика, была также обозначена С.Н. Жапаровым на саммите глав государств «Центральная Азия и США» в сентябре 2023 года в Нью-Йорке.

Наконец, активизация внешнеполитического участия США по линии USAID прослеживается на фоне обострения политической ситуации в Нагорном Карабахе — по официальным данным на соответствующие политические проекты США в Армении в 2022 году было выделено около 33 млн долл. В этой связи интересна следующая статистика предоставления американской финансовой поддержки в адрес Армении за август-сентябрь 2023 года: в частности, 1 млн долл. на поддержку СМИ Армении и развитие американо-армянских связей в сфере журналистики, 70 тыс. долл. на трансляцию по радио и телевидению

рекламы, 70 тыс. долл. на поддержку армянской молодежи в вопросе повышения осведомленности о медийно-информационной грамотности и вычислительной пропаганде, 29 тыс. долл. на развенчивание манипуляционных кампаний и повышение медийной активности.

Вместе с тем несмотря на представленные конструктивные компоненты политического и торгово-экономического курса США в отношении государств-членов ЕАЭС, одной из характерных особенностей американских геополитических концепций и программ в данном регионе является формулирование санкционных пакетов и критики, создающее своего рода смысловые и пространственные основания политического маневрирования и манипулирования (используя специальную терминологию, принято говорить как минимум о блокирующих санкциях — первичные санкции, вторичные санкции, теневые санкции, а также санкции в отношении частных лиц; секторальных санкциях — макрофинсирование и заключение коммерческих сделок; отдельных неблокирующих санкциях; экспортных и импортных ограничениях) [6]. Естественно, в данном контексте безусловным рекордсменом как по количественным, так и по качественным показателям является Российская Федерация — соответственно, российско-американские отношения на современном этапе можно охарактеризовать как наиболее проблемные и по сути заблокированные [4]. Своего рода «санкционное цунами» обрушилось после февраля 2022 года — в частности, если до 2022 года в американском списке санкционных лиц находилось порядка 250-ти российских граждан, то к июню 2022 года их число перевалило за 1 тыс.³ В содержательном

³ Тимофеев И. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля. 5 июля 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/somnitelnaya-effektivnost-sanktsii-protiv-rossii-do-i-posle-fevralya/?sphrase_id=92783141/ (дата обращения: 29.09.2023).

плане введены масштабные ограничения и блокировки в отношении системообразующих российских компаний, российские банки отключены от системы передачи финансовых сообщений SWIFT, запрещены поставки в Российскую Федерацию высокотехнологичных товаров и продукции двойного назначения, заблокирован ввоз российского ископаемого топлива⁴.

При этом действующее американское политическое руководство прекрасно понимает необходимость осуществления некоторой корректировки реализуемого геополитического курса в отношении стран блока ЕАЭС в части нейтрализации и хотя бы частичного купирования создаваемого негативного эффекта, поскольку в данном отношении создаются определенные политические и экономические вызовы непосредственно для США, что является крайне неблагоприятным с учетом существующих внутривнутриполитических проблем и приближающихся выборов президента США в ноябре 2024 года. Вместе с тем серьезных изменений в специфике и динамике реализуемого американского политического курса на постсоветском пространстве ожидать не приходится даже в случае возвращения Д. Трампа на политическую авансцену.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА США В ОТНОШЕНИИ СТРАН ЕАЭС (НА ОСНОВЕ ПУБЛИКАЦИЙ THE WASHINGTON POST)

Одной из особенностей публикуемых медийных сюжетов является оперирование главным образом предметной областью двусторонних политических отношений США и государств в составе ЕАЭС. Это подтверждает, прежде всего, отсутствие каких-либо публикаций The Washington Post на тему межгосударственного

сотрудничества в рамках ЕАЭС, а также политического влияния США на динамику принимаемых с целью комплексного развития ЕАЭС проектных решений за последние 3 года.

В количественном отношении, безусловно, лидирующие позиции отводятся публикациям по различным вопросам и проблемам политического влияния Российской Федерации в рамках современного мирового и регионального развития, что в общем-то является вполне очевидным и ожидаемым.

В качественном отношении публикации на тему политических отношений в странах ЕАЭС сортируются в рамках следующих основных концептуальных блоков: международные дела (в том числе церемония вручения Нобелевской премии в декабре 2023 года, Летние Олимпийские игры 2024 года в Париже), внешнеполитическое участие (соответственно, в этом смысле речь идет в основном об Иране, КНР, Польше, Финляндии, странах Европейского союза и др.), политическая обстановка на территории Украины, внутривнутриполитическая ситуация в странах ЕАЭС. При этом приоритетными и, соответственно, тиражируемыми, являются темы, во-первых, по развитию украинского военно-политического кризиса, во-вторых, по усилению внешнеполитического участия в рамках ЕАЭС и во внутренней политике Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизии и Армении.

В качестве ключевых особенностей публикуемого медийного материала по политическому взаимодействию государств-членов ЕАЭС и представленных в данном регионе политических изменений можно назвать указание на политическую

⁴ Тимофеев И. 21 сентября 2023. Уже рутина: новые санкции США в отношении российских компаний. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/uzhe-rutina-novye-sanktsii-ssha/> (дата обращения: 29.09.2023).

ответственность Российской Федерации и КНР, преобладание конфликтогенных концептов, искажение первоначального проблемно-идейного посыла (через формулирование геополитических рисков и угроз для прибалтийских и восточноевропейских государств в контексте российской региональной постсоветской стратегии), использование слов и формулировок крайне негативной коннотации («Boycott», «Chaos», «Dictatorship», «New Sinister Threat», «Sabotage» и др.)⁵. В данном контексте отличительной характеристикой большинства аналитических материалов и экспертных обзоров является использование субъективного редакторского подхода на контрасте с качественным медийным контентом, основанным на системной аргументации и использовании объективной фактологической информации.

Показательной является публикация противоречивых или недостоверных статистических данных, что также находит подтверждение в политическом обзоре на тему комплексного развития и внутри- и внешнеполитического реформирования стран блока ЕАЭС. Это демонстрируется в публикациях на тему специальной военной операции на территории Украины в контексте приведения численности российских вооруженных сил на территории Республики Беларусь (указывается, что доля военных в составе Министерства обороны Российской Федерации составляет 30 тыс. человек, притом как доля военных в составе ЧВК «Вагнер» достигает 50 тыс. человек), а также объема

покрытия военных расходов ЧВК «Вагнер» на участие в специальной военной операции на территории Украины из российского государственного бюджета (в некоторых статьях приводится информация о государственном финансировании объемом 1 млрд долл. в год, 786 млн долл. в год)⁶.

В качестве одного из основных инструментов подготовки медийных сюжетов используется приобщение оценок и комментариев главным образом оппозиционно настроенных представителей общественных организаций и экспертов. В частности, приводятся мнения В.В. Кара-Мурзы относительно российской проблематики, С.Г. Тихановской относительно белорусской проблематики. Помимо этого, активно задействуется формирование консолидированной с европейским сообществом принципиальной позиции в отношении резкой критики происходящего в странах ЕАЭС, что достигается за счет обращения к высказываниям Верховного представителя Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Борреля, президента Польши А. Дуды, постоянного представителя Франции при ООН Н. де Ривьера и др.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В целом общую направленность и коннотацию медийной продукции США относительно актуальных вопросов и проблем политического взаимодействия и экономического сотрудничества со странами постсоветского пространства необходимо оценивать с учетом преобладания негативных

⁵ Putin Just Gave Belarus an Unwanted «Gift». URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/06/29/belarus-prigozhin-putin-lukashenko-wagner/> (дата обращения: 29.09.2023); Belarus Should Not Be the Kremlin's Nuclear Sandbox. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/03/29/belarus-russia-tactical-nuclear-weapons/> (дата обращения: 29.09.2023).

⁶ Wagner Fighters Are in Belarus and Training Belarusian Troops. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/07/14/wagner-mercenaries-train-belarus-fighters/> (дата обращения: 01.10.2023); Wagner Cost Russia Suspiciously Little Money. URL: https://www.washingtonpost.com/business/2023/07/04/financing-wagner-group-cost-russia-surprisingly-little-money/4c70e2d4-1a3b-11ee-be41-a036f4b098ec_story.html/ (дата обращения: 01.10.2023).

политических сюжетов. Представленную тематику и стилистику публикаций на тему политических отношений США с государствами-членами ЕАЭС можно обозначить в фокусе следующих основополагающих смысловых блоков:

1. Российская Федерация — санкционное воздействие и негативизация геополитической роли на евразийском континенте в целом с учетом разворачивания военных действий в рамках специальной военной операции на украинской территории.
2. Республика Беларусь — сдерживание укрепления авторитета российской стороны как наиболее влиятельного политического игрока, представляемой с точки зрения вмешательства во внутриполитическую ситуацию государств и создания основы потери ими государственной самостоятельности.
3. Республика Казахстан — создание противовесной основы применительно к геополитическому и в определенном смысле цивилизационному противостоянию с КНР.
4. Киргизия — расширение политических и деловых контактов с целью минимизации торгово-экономического присутствия КНР.
5. Армения — эскалация межэтнической напряженности в Нагорном Карабахе с применением военно-политической силы.

Другими словами, американскими СМИ применительно к внешнеполитическому курсу США в странах ЕАЭС конструируется политическая повестка, основанная на негативизации военно-политического присутствия Российской Федерации и развенчании торгово-экономического влияния КНР в данном регионе. Речь идет об осуществлении медийной рефлексии применительно к формированию

преимущественно опосредованных цепочек взаимосвязей и взаимодействий российской и китайской сторон как глобальных политических игроков на геополитическом пространстве ЕАЭС и менее влиятельных постсоветских государств, обладающих стратегически интересными сырьевыми и логистическими ресурсами (например, активно используется концепт поставки китайских микросхем и иных компонентов электроники для Российской Федерации через транспортные коридоры Республики Казахстан и Киргизии).

В представленных публикациях явно не обозначается контекст собственно политической роли США относительно реализуемой странами ЕАЭС внутренней и внешней политики. Таким образом достигается цель, во-первых, демонстрации отсутствия прямого участия США в происходящих в мире политических событиях, во-вторых, утверждения пророссийской и прокитайской обусловленности политических явлений и процессов на постсоветском пространстве в целом и в зоне ЕАЭС в частности.

Более того, устанавливается довольно прочная связь политической проблематики ЕАЭС и стратегического влияния КНР в данном регионе. В частности, констатируется, что потенциально возможные слабость и нерешительность политического руководства США в отношении стабильной военной поддержки украинской стороны в рамках российско-украинского военно-политического конфликта могут означать потерю геополитического контроля США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, как следствие, уступку статусных и функциональных позиций мирового политического гегемона по отношению к КНР, что является недопустимым в современных условиях глобального политического развития [7]. В этом смысле

опасным является налаживание добропорядочных и взаимовыгодных российско-китайских отношений применительно к политике стран ЕАЭС, о чем свидетельствует резкое повышение медийной активности в США по случаю визита председателя КНР в Москву в конце марта 2023 года. В частности, транслируется следующая позиция: «Prime Minister Kishida of Japan Has Warned Repeatedly that Ukraine's Fate Today Could Be East Asia's Tomorrow if the Free World Flinches in the Face of Aggression», «He Calls the Fate of Ukraine and the Future of Asia «Inseparable»⁷.

В этой связи необходимо отметить, что одной из особенностей представленных публикаций относительно наблюдаемых в зоне ЕАЭС явлений и процессов является их существенная политизация. Она является классической для западных СМИ в контексте освещения происходящих на постсоветском пространстве событий с участием Российской Федерации и государств с пророссийской внешнеполитической ориентацией и при этом экспортируется фактически на все американское медийное пространство за последние несколько месяцев (это касается новостей в сфере экономики, культуры, спорта и т.д.). Одним из наиболее интересных и даже символических медийных кейсов можно считать встраивание в контекст ослабления российской конкурентоспособности в освоении космического пространства успешного прибытия на Луну индийского космического аппарата «Чандраян-3» в конце августа 2023 года.

Вместе с тем необходимо указать на довольно целостное и связанное с точки зрения внутренней логики и структуры концептуально-идейное

представление — в частности, публикуются новостные сюжеты, интегрирующие инициирование российской стороной специальной военной операции на украинской территории и обострение этнополитической обстановки в Нагорном Карабахе в фокусе армяно-азербайджанских отношений, а также гармонизацию двусторонних политических и дипломатических связей между российским и белорусским политическим руководством и успешное купирование А.Г. Лукашенко негативных последствий активизации внутривнутриполитического протеста в марте 2021 года. Таким образом, подтверждаются взаимообусловленность и взаимосвязанность политических трансформаций, происходящих как на территории государств бывшего СССР, так и в рамках политико-пространственной специфики ЕАЭС.

Особенностью публикуемого в США медийного контента является использование новостных и информационных прецедентов в отношении политических противников, в качестве которых позиционируются отдельные страны блока ЕАЭС, в прямой связке с критикой общественных субъектов, оппозиционно настроенных по отношению к реализуемому действующим президентом США и его помощниками политическому курсу, с учетом выведения соответствующих смысловых и фактологических корреляций. Посредством негативизации информационно-коммуникационного фона по отношению к политическим событиям на пространстве ЕАЭС формируется соответствующее критическое отношение к персоналиям, не угодным отдельным представителям американского политического истеблишмента. Подобные действия предпринимаются

⁷ Mitch McConnell Tells U.S. to «Wake Up» to Threat of Russia on Ukraine War Anniversary. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/02/24/mitch-mcconnell-tells-us-wake-up-threat-russia-ukraine-war-anniversary/> (дата обращения: 09.10.2023).

главным образом в отношении представителей Республиканской партии США — в частности, Р. Десантиса, К. Маккарти, М. Тернера и др.⁸ Это лишь в очередной раз проецирует углубляющийся идейно-политический раскол в Конгрессе США, где Сенат контролируется демократами, а Палата представителей — республиканцами, с чем связаны в том числе усиливающиеся процессуально-технические перипетии относительно принятия резолютивных политических решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пространство ЕАЭС давно воспринимается США в качестве исторически обусловленной и в целом подтвердившей свое идейно-функциональное значение площадки конструирования эффективного политического и экономического партнерства государств бывшего СССР. Разумеется, это не соответствует ключевым концептам и нарративам американской парадигмы регионального политического проектирования на постсоветском пространстве [10].

В целом американскими СМИ уже традиционно актуализируется системная широкоформатная критика в адрес Российской Федерации и КНР и аффилированных с ними в той или иной области государств. Как следует из представленной политической проблематики, пространство ЕАЭС также воспринимается сквозь призму создания российской и китайской сторонами негативных геополитических импульсов в контексте дестабилизации национальных интересов и притязаний США в данном регионе. Можно предположить, что американское политическое руководство продолжит использовать имеющиеся междоцивилизационные и межкультурные противоречия и различия как на наднациональном, так и на государственном уровне [9]. Однако необходимо иметь в виду, что успех подобной работы зависит не только от глобальной политической номенклатуры, но и от достигнутого в США внутриполитического консенсуса, что крайне затруднительно в ближайшей обозримой перспективе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гарбузарова Е. Г. Активизация межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве на примере постсоветских стран Центральной Азии. *Обозреватель*. 2019;11(358):66-77.
2. Жильцов С. С. Борьба за Евразию. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):8-19.
3. Косов А. П. Роль и место постсоветского пространства во внешней политике Республики Беларусь: концептуальные основы. *Постсоветские исследования*. 2020;3(2):155-161.
4. Тимофеев И. Н. Политика санкций США на уровне исполнительной власти. *Мировая экономика и международные отношения*. 2022;66(3):23-32.
5. Тихомиров А. В. Фактор США во внешней политике Республики Беларусь (1991–2022 гг.). *Постсоветские исследования*. 2023;6(2):178-189.
6. Устинович Е. С., Бочанов М. А. Политико-экономические барьеры разработки государственной политики по созданию институтов регионального развития. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(1):55-62.

⁸ DeSantis Dismisses Russian Invasion of Ukraine as a «Territorial Dispute». URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2023/03/14/trump-desantis-ukraine/> (дата обращения: 09.10.2023).

7. Шабров О.Ф. Глобальные факторы политического управления: новые возможности и новые риски. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2019;15(2):82-90.
8. Шумилин А.И. Эпоха Трампа: «ток-шоу», которое потрясло мир. *Современная Европа*. 2021;4(104):172-183.
9. Antoniadis N. Political Competitive Advantage in the USA: an RBV Approach. *Journal of Marketing Communications*. 2022;28(8):889-920.
10. Kortunov A.V. Between Polycentrism and Bipolarity. *Russia in Global Affairs*. 2019;17(1):10-51.

REFERENCES:

1. Garbuzarova E.G. Issues of Interstate Cooperation Intensification in the Post-Soviet Space on the Example of the Post-Soviet Central Asian Countries. *Observer*. 2019;11(358):66-77 (In Russ.).
2. Zhiltsov S.S. Fighting for Eurasia. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(1):8-19 (In Russ.).
3. Kosov A.P. The Role and Place of the Post-Soviet Space in the Foreign Policy of the Republic of Belarus: Conceptual Foundations. *Post-Soviet Studies*. 2020;3(2):155-161 (In Russ.).
4. Timofeev I.N. An Executive Dimension of the U.S. Sanctions Policy. *World Economy and International Relations*. 2022;66(3):23-32 (In Russ.).
5. Tikhomirov A.V. The US Factor in the Foreign Policy of the Republic of Belarus (1991-2022). *Post-Soviet Studies*. 2023;6(2):178-189 (In Russ.).
6. Ustinovich E.S., Bochanov M.A. Political and Economic Barriers of the Development of State Policy on the Creation of Institutions of Regional Development. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(1):55-62 (In Russ.).
7. Shabrov O.F. Global Political Management Factors: New Opportunities and New Risks. *Political Expertise: POLITEX*. 2019;15(2):82-90 (In Russ.).
8. Shumilin A.I. The Trump Era: the Talk-Show that Shook the World. *Contemporary Europe*. 2021;4(104):172-183 (In Russ.).
9. Antoniadis N. Political Competitive Advantage in the USA: an RBV Approach. *Journal of Marketing Communications*. 2022;28(8):889-920 (In Russ.).
10. Kortunov A.V. Between Polycentrism and Bipolarity. *Russia in Global Affairs*. 2019;17(1):10-51 (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Екатерина С. Шевченко, Кандидат политических наук, эксперт АНО «Центр развития образовательных и исследовательских проектов «Академический Альянс», Москва, Россия; 115142, Россия, Москва, ул. Коломенская, д. 9;
katerina.shevv@yandex.ru

Ekaterina S. Shevchenko, Cand. Sc. (Politics), Expert of ANO «Center For Development Of Educational And Research Projects «Academic Alliance», Moscow, Russia; bld. 9, st. Kolomenskaya, Moscow, 115142, Russia;
katerina.shevv@yandex.ru